

Плетнев (Петр Александрович, 1792 - 1862) - известный критик Пушкинской эпохи, происходил из духовного звания, образование получил в тверской семинарии и в главном педагогическом институте, был учителем словесности в женских институтах и кадетских корпусах. В 1832 г. занял кафедру русской словесности в Санкт-Петербургском университете, в котором с 1840 до 1861 г. состоял и ректором. Плетнев принадлежал также к составу второго отделения Академии Наук со времени его образования в 1841 г.; преподавал русский язык и словесность наследнику цесаревичу Александру Николаевичу и др. особам царского дома. Очень рано Плетнев близко сошелся с Пушкиным и другими корифеями пушкинского кружка. Характера крайне мягкого, деликатного и услужливого, Плетнев был верным и заботливым другом, к которому обращались и Жуковский, и Пушкин, и Гоголь; всем им Плетнев служил и делом, и советом; мнением его они очень дорожили. Выступив на литературное поприще стихотворениями, которые в 1820-х годах появлялись в "Соревнователе", "Трудах Вольного Общества любителей российской словесности", "Северных Цветах" и др. журналах и альманахах и которые, при гладкости стиха, местами не лишены изящества и поэтического огонька, Плетнев вскоре перешел к литературной критике, сделавшись выразителем теоретических воззрений Пушкинского кружка. Уже в первой своей критической статье, посвященной стихотворениям Милонова (в "Соревнователе", 1822), Плетнев доказывал, что поэтом надо родиться, а нельзя сделаться, но врожденный талант должен потратить массу труда, чисто технического, чтобы вполне овладеть формой и придать ей гармонию, изящество, красоту. Обе эти идеи для того времени были совершенно новы и лежали в основе всех стремлений Пушкинского кружка: первая идея являлась отрицанием псевдоклассицизма, с его стремлением, путем риторики и пиитики, искусственно создавать поэтов; вторая соответствовала сущности литературного движения того времени, задачей которого была именно выработка форм поэзии и языка. Главная заслуга Плетнева заключалась в том, что уже в начале 1820-х годов, еще ранее критических очерков не только Веневитинова, Киреевского, Надеждина, но и Полевого, он ввел характеристики поэтов по существу, по внутреннему свойству их поэзии. Таковы были появившиеся еще в 1822 г. оценки Жуковского и Батюшкова. Плетнев уже тогда предвидел, что русской литературе предстоит, не ограничиваясь усвоением чужих форм, стать наконец на народную почву. В статье по поводу идиллии Гнедича "Рыбаки" (1822) он делит поэзию на "всеобщую" или "неопределенную" и "народную", и отдает предпочтение последней перед первой. Вопросу о народности в литературе Плетнев в 1833 г. посвятил целую речь, в которой указывал на значение народной стихии для литературы с точки зрения патриотизма и художественной выразительности. К концу 1830-х годов Плетнев составил себе замечательное для того времени представление о национальных особенностях литературы, об ее связи с жизнью общества, об индивидуальных способностях писателя, о необходимости "красок и жизни", без которых литература сделалась бы "сухим изложением отвлеченностей". Оставшись до конца дней своих мирным эстетиком, придававшим первенствующее значение вопросам формы и языка, Плетнев не мог избежать разлада с дальнейшим развитием литературы; но выйдя из кружка Пушкина, где неоклассик Батюшков мирно уживался с романтиком Жуковским, а последний горячо приветствовал реалиста Гоголя, Плетнев всегда сохранял объективность, любовно следил за успехами литературы и, вообще, признавал права новых литературных форм и течений, если только вестником их являлся сильный талант, удовлетворявший эстетическим требованиям. Он умел понять Гоголя, с его сильными и слабыми сторонами: ему принадлежит одна из лучших оценок "Мертвых душ" (в "Современнике", 1842). Отсутствие рутины и тонкое чувство изящного дозволило Плетневу с восторгом приветствовать многие восходящие светила 1840 г. - Тургенева, Достоевского, Писемского, Островского, Плещеева, Ап. Майкова, Полонского, Белинского, однако он не в состоянии был понять и относиться к нему с озлоблением. В продолжение семи лет (с конца 1824 г.) с бароном Дельвигом, а с 1832 г. - с Пушкиным, Плетнев разделял труды по редактированию "Северных Цветов", а в 1838 - 1846 годах был преемником Пушкина по редактированию "Современника"; но последний журнал, в руках Плетнева, мало принимал участия в новом литературном движении. "Сочинения и переписка" Плетнева изданы Я. Гротом в трех томах (Санкт-Петербург, 1885). Много материалов для характеристики Плетнева в "Переписке Я.К. Грота с П.А. Плетневым" (Санкт-Петербург, 1896). См. ст. Скабичевского в "Вестнике Европы" (1885, No 11) и Л. Майков "Историко-литературные очерки" (Санкт-Петербург, 1895).